

Чтобы стать наложницей Императора, требовался официальный контракт.

В принципе, только Император мог написать этот контракт наложницы по собственной воле, но поскольку это был деликатный вопрос, дело Кристи было передано в Государственный совет.

Неожиданно Хейнли слишком легко согласился передать дело Кристи в Государственный совет.

Может быть, это потому, что он был готов?

В любом случае, на встрече присутствовали несколько дворян, чиновников и я.

Даже Криста. Криста была аккуратно одета в черное, как будто была на похоронах.

У Хейнли рядом со мной было угрюмое выражение лица, но, когда началась встреча, он стал таким спокойным, что я не могла прочитать выражение его лица.

Официальные лица высказали разные позиции...

Что дело дошло до того, что Кристе пришлось стать его наложницей, что этот вопрос был нелепым, что даже если бы между Кристой и Хейнли что-то было, контракт с наложницей не мог быть заключен, среди прочего...

Однако, поскольку несколько дам видели Кристу и Хейнли вместе на свадебном приеме, большинство, казалось, поверили Кристе.

Хотя было странно, что старый герцог Земенси хранил молчание, когда речь шла о его дочери, все шло так, как и ожидалось.

Я знала, как сильно эта ситуация повлияла на Хейнли, но он вел себя на протяжении всей встречи так, как будто ему было все равно.

Мне было больно видеть его таким, но я решила не утешать Хейнли перед присутствующими.

Этот вопрос еще не был решен, если бы присутствующие увидели, как я утешаю Хейнли, они бы подумали, что я пытаюсь спровоцировать Кристу.

Хейнли вел себя так, будто ему было все равно, потому что я заранее попросила его об этом. Я могла сказать, что он действительно "вел себя так, как будто ему было не все равно", а не "ему было все равно", потому что он не переставал ерошить волосы и смотреть мне в глаза.

В любом случае, мне пришлось подождать, пока все не загорелось, чтобы окончательно изменить ситуацию, поэтому я ждала, как затаившийся зверь, готовый напасть. Я полагала, что именно в этот момент критика в адрес Хейнли усилится больше всего.

Несколько дней назад две фрейлины Кристи сообщили мне, что они будут давать показания.

Когда я подам сигнал, эти двое выйдут вперед и сообщат всем, что Криста не была с Хейнли в ту ночь, о которой идет речь.

- Бывший Король напрямую попросил Императора Хейнли защитить Кристу. Это была даже его последняя воля на смертном одре, но Император Хейнли проявил неуважение к своей невестке сразу после того, как женился!»,- воскликнул Кетрон.

- Что вы пытаетесь сказать?! Следите за своими словами, маркиз Кетрон!»,- попытался его кто-то успокоить.

- Тогда я должен сказать, что это было не неуважение, а скорее честь?»,- спросил Кетрон.

Когда я собиралась подать сигнал, послышался иностранный язык, который было трудно понять.

Это был язык Рвибт.

При внезапном появлении иностранного языка, чиновники, которые громко спорили, одновременно замолчали.

Все повернули головы в ту сторону, откуда донесся голос.

Пока присутствующие молча смотрели, Великий Герцог Капмен медленно прошел в центр.

Я посмотрела на него в замешательстве.

Хотя я воспользовалась списком, который он мне дал, чтобы связаться с фрейлинами Кристи, я не просила его помогать мне в этом.

То, что Великий Герцог появился именно сейчас, было неожиданностью.

Но самое удивительное началось далее.

- Я старался по возможности не вмешиваться в дела других стран, но поскольку это тоже мое дело, я должен вмешаться.»,- сказал Капмен.

- Это тоже дело Великого Герцога? О чем Вы говорите?»,- спросил Кетрон.

В этот момент я слегка занервничала.

Думает ли он о том, чтобы раскрыть всю правду?

Но в нынешней ситуации эта правда была еще хуже.

Разговор о "любовном зелье" стимулировал бы воображение присутствующих.

Подсознательно я тоже нервно ждала его слов.

- Император Хейнли был со мной в ту ночь.»,- сказал Капмен.

- ...!»,- все удивились.

Однако слова Великого Герцога Капмена были точны. Он лишь воспользовался тем, что произошло на самом деле.

- В самом деле? Великий Герцог Капмен, разве Вы не лжете, чтобы хорошо выглядеть в глазах Императора?»,- холодно спросил маркиз Кетрон, но Великий Герцог Капмен на самом деле лгал совершенно спокойно.

***